

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА МЯГКОЙ СИЛЫ ШОС И БРИКС

Ольга Фредовна Русакова,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
rusakova_mail@mail.ru

Татiana Владимировна Кант,

Центр дистанционных программ дополнительного образования
Дипломатической академии МИД России,
Москва, Россия,
tatiana.kant@bk.ru

Получена 26.09.2024.

Поступила после рецензирования 18.10.2024.

Принята к публикации 14.11.2024.

Для цитирования: Русакова О.Ф., Кант Т.В. Стратегическое партнерство России и Китая в сфере образования как фактор роста мягкой силы ШОС и БРИКС // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 60–81. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_60

© Русакова О.Ф., Кант Т.В., 2024

Аннотация

Основные цели настоящей статьи – показать, что укрепление стратегического партнерства между Россией и Китаем в сфере образования выступает одним из инструментов роста мягкой силы таких межгосударственных объединений, как ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) и БРИКС (межгосударственный альянс, сложившийся на базе объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики), сформулировать задачи, которые предстоит решать в ближайшее время в области развития данного направления деятельности.

В рамках исследования рассмотрены базовые теоретико-методологические подходы к изучению мягкой силы в контексте вопросов развития российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере, проведен анализ основных рамочных документов ШОС и БРИКС, относящихся к области образования, к межгосударственным контактам в образовательной сфере, проанализирована деятельность в области академических обменов, образовательной интеграции, междуниверситетских программ, осуществляемая в рамках стратегических образовательных проектов ШОС и БРИКС, осуществлен анализ нового университетского рейтинга БРИКС, в основу которого положен проект «Миссия трех университетов».

В качестве основных задач в области укрепления стратегического партнерства в образовательной сфере между государствами – членами ШОС и БРИКС нами выдвигаются следующие: 1) дальнейшее проведение теоретических исследований, направленных на разработку концепции общего роста образовательной мягкой силы государств-участников ШОС и БРИКС; 2) с учетом становления новой конфигурации мира, связанной с усилением конкурентной борьбы между странами коллективного Запада и сторонниками модели многополярного мира, следует обратить особое внимание на разработку альтернативных моделей рейтинга мягкой силы для государств ШОС и БРИКС; 3) одним из важнейших стратегических направлений координации деятельности ШОС и БРИКС должна стать работа по укреплению единой информационно-цифровой системы двух альянсов. Основными методологическими инструментами настоящего исследования являются: компаративный подход, аксиологический подход, метод контент-анализа, метод классификации и ранжирования, метод прогнозирования.

Ключевые слова:

российско-китайское стратегическое партнерство, мягкая сила, образовательное пространство, ШОС, БРИКС, университеты ШОС и БРИКС, академические обмены, университетский рейтинг

STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN EDUCATION: ENHANCING SOFT POWER AMONG THE SCO AND BRICS

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
rusakova_mail@mail.ru

Tatiana Vladimirovna Kant,

Center for Distance Education Programs,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs,
Moscow, Russia,
tatiana.Kant@bk.ru

Received 26.09.2024.

Revised 18.10.2024.

Accepted 14.11.2024.

For citation: Rusakova, O.F., Kant, T.V. (2024). Strategic Partnership Between Russia and China in Education: Enhancing Soft Power Among the SCO and BRICS. *Discourse-P*, 21(4), 60–81. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_4_60

Abstract

The primary objectives of this article are to demonstrate that strengthening of the strategic partnership between Russia and China in the field of education serves as a crucial instrument for enhancing the soft power of intergovernmental organizations such as the Shanghai Cooperation Organization (the SCO) and the BRICS alliance (comprising Brazil, Russia, India, China, and South Africa). This study formulates key tasks that need to be addressed in the near future; it examines basic theoretical approaches to studying soft power in Russian-Chinese educational cooperation, and framework documents from the SCO and BRICS covering both issues of education and intergovernmental relations.

In addition to that, the study further investigates the activities related to academic exchanges, educational integration, and inter-university programs, implemented within strategic educational projects of both the SCO and BRICS; it carries out an analysis of a new university ranking initiated by BRICS, which is based on the “Mission of the Three Universities” project. The main tasks identified for strengthening the strategic partnership in the educational sphere between the SCO and BRICS members include: 1) the continuation of theoretical research aimed at developing a concept for enhancing the educational soft power of the SCO and BRICS member countries; 2) given the emergence of a new geopolitical landscape marked by intensified competition between “the collective West” and those advocating for a multipolar world, special attention should be given to developing alternative soft power rating models for the SCO and BRICS states; and 3) one of the primary strategic directions for coordinating the SCO and BRICS activities should be the establishment of a unified informational and digital system for both alliances. The methodologies employed in this research include a comparative approach, axiological approach, content analysis, classification and ranking methods, and forecasting methods.

Keywords:

Russian-Chinese strategic partnership, soft power, educational space, the SCO, BRICS, Universities of the SCO and BRICS, educational integration, academic exchanges, university ranking

---

Введение

В современных условиях обострения глобального противостояния между американоцентричной моделью мирового устройства, поддерживаемой государствами коллективного Запада, и формирующейся моделью многополярного мира, олицетворяемой такими международными альянсами, как ШОС и БРИКС, все более актуальным становится вопрос о наращивании на платформах альтернативных западному миру разнообразных ресурсов мягкой силы, включая стратегическое партнерство в области образования.

В эпоху трансформаций мирового устройства применение мягкой силы в качестве инструмента и технологии влияния на другие международных акторов без применения силовых методов воздействия приобретает особую актуальность. В данном контексте сфера образования выступает одним из значимых компонентов, ресурсов и источников мягкой силы, от которого во многом зависит формирование общего образа страны в массовом сознании, ее репутационный престиж, обеспечение национально-государственных интересов.

Образовательная деятельность как один из структурный компонентов «мягкого» воздействия на ход глобальных процессов содержит в своем арсенале самые разнообразные компоненты: академические обмены, формирование межгосударственных научно-образовательных программ в целях подготовки новых

профессиональных кадров, проведение межвузовских научных исследований, совместных образовательных и культурных мероприятий и др. Эти и иные инициативы позволяют странам демонстрировать свои достижения и ценности, повышать уровень своего влияния за счет расширения круга лиц и институтов, разделяющих образовательные стандарты и научные традиции страны, которые обладают привлекательной силой. Особо следует отметить международную значимость такого феномена, как академическая мобильность, которая приводит в движение кадровые потоки специалистов и является эффективной формой практического использования образовательных ресурсов и технологий мягкой силы. Посредством академической мобильности происходит формирование зарубежных элит и новых представителей квалифицированных кадров в государствах – отправителях на учебу, разделяющих ценности страны обучения, уважающих ее историю и культуру. Это способствует развитию дружеских, профессиональных и научных связей между государствами, созданию между ними общего образовательного пространства. К площадкам именно такого рода мы относим международные альянсы ШОС и БРИКС, которые рассматриваются нами в качестве источника и инструмента совокупного роста мягкой силы в области образовательной практики.

Отметим, что все участники данных альянсов имеют многосторонние форматы сотрудничества, среди которых одним из важнейших выступает взаимодействие в сфере образования. Именно эта область служит главным предметом анализа настоящей статьи. А поскольку наибольшее влияние на рост образовательной мягкой силы ШОС и БРИКС оказывает стратегическое партнерство России и Китая в сфере образования, то в фокусе нашего внимания оказались в первую очередь сюжеты, связанные с анализом российско-китайского взаимодействия в указанной сфере.

В своем исследовании мы прежде всего опирались на официальные документы, раскрывающие основные направления стратегического сотрудничества государств в области образования, рассматриваемого в качестве фактора укрепления мягкой силы ШОС и БРИКС, к которым относятся: Меморандум Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере¹; Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества об укреплении сотрудничества в области науки, технологий и инноваций²; Ряд документов, разработанных рабочей группой стран БРИКС, о принятии единых принципов признания образования и квалификации³; Итоговая декларация XV саммита БРИКС (пункты 73, 74)⁴ и др.

¹ См.: <http://docs.cntd.ru/document/499014828>

² См.: <https://rus.sectesco.org/files/834926/834926>

³ См. об этом: <https://obrnadzor.gov.ru/news/strany-briks-vyrabotayut-edinye-principy-priznaniya-obrazovaniya-i-kvalifikaczii/>

⁴ См.: <https://ocds-brics.org/wp-content/uploads/2023/08/doc-20230825-wa0119.pdf>

В качестве основных теоретических источников, посвященных изучению мягкой силы как ресурсной системы мягкого международного влияния, для нас стали труды ряда известных англоязычных ученых и политологов, к которым мы отнесли в первую очередь работы Джозефа Ная, Грегори Холика и Дэвида Керна (Nye, 2011; Най, 2014; Holyk, 2011; Kearn, 2011). Среди отечественных исследователей, внесших значительный вклад в разработку теории мягкой силы, а также в изучение ее структурных компонентов, включая сферу образования, необходимо выделить статьи Лебедевой и Фора, Антюховой, Кучинской, Косякиной (Лебедева, Фор, 2009; Антюхова, 2018; Кучинская, 2017; Косякина, 2022), Ковбы и Грибовод, Манукяна (Ковба, 2016; Ковба, Грибовод, 2019; Манукян, 2023), Захаровой, Старовойтовой, Шишкиной (Захарова и др., 2023), коллективную монографию под редакцией О.Ф. Русаковой (Русакова, 2015) и др. Среди англоязычных работ российских авторов, в которых мягкая сила рассматривается в свете ее национальных корней, а образовательная деятельность – в качестве эффективного инструмента ее международного влияния, мы посчитали возможным выделить статьи Слободчикова (Slobodchikoff, 2017) и коллектива авторов – Русаковой, Ковбы, Грибовод и Поповой (Rusakova et al., 2018).

Во второй группе источников представлены публикации, посвященные вопросам развития образовательного пространства стран ШОС и БРИКС (Ефремова, Федоров, 2017; Борисов, Савкович, 2019; Дектерева и др., 2019; Цзэн, 2019; Шилова, 2024; Керимов, 2024; Гарбовский, 2024 и др.). Особо отметим статью Н.К. Гарбовского, посвященную ценностным ориентирам образовательного пространства БРИКС, а также актуальной проблематике составления инновационной рейтинговой системы вузов, входящих в его структуру. В ней автор глубоко анализирует методологические и ценностные основания формирования новой рейтинговой системы вузов БРИКС, обращая специальное внимание на значимость учета языкового фактора при создании интегрированного образовательного поля в рамках данного международного объединения.

Третью группу составляют теоретические источники, в которых анализируется различные аспекты российско-китайского сотрудничества в области образования, в числе которых – вопросы развития системы университетских академических обменов в рамках ШОС, проблемы взаимной подготовки квалифицированных кадров по тем или иным научно-образовательным направлениям и др. Данная тематика представлена в целом ряде работ российских и китайских авторов: (Ефремова, 2018; Ефремова, Федоров, 2017; Цвык, 2018; Ли Мэнлун, Жень Му, 2018; Беляева, Грунт, 2020; Трифонова, Лицарева, 2022; Садловская, 2024; Чжан, Керимов, 2024 и др.). Важно отметить, что в данных публикациях раскрывается практический опыт, накопленный в ходе укрепления российско-китайского стратегического сотрудничества в образовательной сфере, которое направлено на расширение его пространственного ареала, на повышения качественных показателей межгосударственного образовательного взаимодействия в рамках ШОС.

Заметим, что при анализе и оценке потенциала мягкой силы, представленной в форме научно-образовательных практик собственного государства, многие

российские авторы до недавнего времени руководствовались западноцентричной рейтинговой моделью мягкой силы, производящей ранжирование образовательных систем отдельных стран в соответствии с тем набором показателей, по которым страны Запада обладают явным преимуществом перед другими государствами. В этой связи развитие российской системы образования на протяжении всего последнего тридцатилетия было в значительной степени подчинено установленным на Западе принципам и формам образовательной деятельности, а также принятым в странах Запада критериям их оценки (Антюхова, 2018). Только принятие в последние годы жестких западных санкций в отношении России заставило министерско-чиновничью и университетскую элиту, работающую в системе образования, обратиться к разработке альтернативных моделей организации образовательного пространства в стране, а также к новым способам измерения уровня развития образовательной системы страны (Андреев, 2023, с. 16). К этому в значительной степени подтолкнули российских исследователей трансформационные геополитические процессы, связанные со становлением многополярной политической реальности, воплощением которой являются такие межгосударственные объединения, как ШОС и БРИКС, в рамках которых стали устанавливаться образовательные контакты нового типа.

Далее покажем на примерах образовательного сотрудничества между Россией и Китаем, осуществляемого в рамках ШОС, актуальные проблемы развития мягкой силы обоих государств.

Стратегическое партнерство в образовательной сфере между Россией и Китаем в рамках ШОС

К настоящему времени членами ШОС являются Китай, Россия, Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. Все участники имеют многосторонние форматы сотрудничества, где одним из важнейших является образовательное взаимодействие.

Первое Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области образования состоялось 15 июня 2006 г., то есть спустя 5 лет после образования ШОС. В принятом документе отмечалось, что правительства государств – членов ШОС⁵ поддерживают развитие интеграционных процессов в сфере образования, содействуют обмену студентами и научно-образовательными кадрами, проводят совместные научно-практические конференции, симпозиумы, круглые столы по актуальным проблемам многостороннего сотрудничества в области образования, устанавливают эквивалентность документов по образованию государственного образца, способствуют развитию обучения иностранных языков, истории, культуры и литературы

---

⁵ Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г. (соглашение вступило в силу для Российской Федерации 30 января 2008 г.). Взято 23 сентября 2024, с <https://docs.cntd.ru/document/902029746>

других государств ШОС. В том же году в Пекине 18 октября прошло Первое совместное Совецание министров образования России и Китая, на котором в центре обсуждения был базовый вопрос – взаимное признание документов об образовании⁶. Именно данный шаг стал необходимым для интенсификации образовательного взаимодействия, поскольку если дипломы об окончании образования не имеют признания, то их притягательность практически полностью нивелируется. Результатом встречи стало подписание ряда документов о прямом сотрудничестве между Министерством науки и образования России и Министерством образования Китая. Сотрудничество предполагалось выстраивать по следующим направлениям: 1) совместная подготовка специалистов высшей школы; 2) активизация прямых межвузовских связей; 3) расширение академических обменов (студенческих, преподавательских, научных и др.); 4) совершенствование методик преподавания китайского и русского языков как иностранных; 5) увеличение количества образовательных мероприятий; 6) создание новых моделей сотрудничества.

Следующий межгосударственный формат был организован через два года и состоялся 23 октября 2008 г. в Астане. Основной новеллой стало предложение российской делегации, сделанное по инициативе В.В. Путина, о создании Университета ШОС–УШОС, который должен был связать ведущие вузы двух государств в единое образовательное пространство. Примечательно, что от выдвижения данной инициативы до ее непосредственной реализации прошло восемь лет! Российская сторона утвердила учреждение УШОС лишь 31 октября 2016 г. В Соглашении об учреждении сетевого университета ШОС давалось следующее определение его главной цели: «скоординированная подготовка высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств ШОС»⁷.

Сетевой формат УШОС не являлся чем-то принципиально новым. Он был хорошо знаком Китаю, поскольку первые форматы такого рода были запущены в стране еще в 1970-х гг. по инициативе Дэн Сяопина и создавались на базе вузов, находящихся в Шанхае и Шеньчжэне. России данный формат взаимодействия также знаком, но первым масштабным проектом для нее стал именно УШОС. Дальнейшие совместные заседания министерств организовывались с периодичностью раз в два года: 23–24 сентября 2010 г. министры образования стран ШОС встретились в Новосибирске, 11 октября 2012 г. – в Бишкеке (Киргизстан), 23–24 сентября 2014 г. – в Барнауле. В рамках Барнаульской встречи были обсуждены единые квалификационные требования к образовательным программам, меры их синхронизации, а 6–9 октября 2014 г. была

⁶ Совецание министров образования [Шанхайской организации сотрудничества] (2019, 16 июля). Взято 23 сентября 2024, с <https://rus.sectsc.org/20190716/565346.html?ysclid=m4swafgb62775489970>

⁷ О подписании Соглашения об учреждении Университета Шанхайской организации сотрудничества. Взято 20 сентября 2024, с <http://government.ru/docs/25163/>

организована Неделя образования государств – членов ШОС, в ходе которой была принята форма единого документа об образовании – сертификата ШОС, получаемого после завершения обучения в другой стране. Однако данное решение затянулось на два года, и вузы двух стран получили нормативное признание со стороны ШОС только в 2016 г.

В настоящее время в УШОС входят 75 вузов из Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Белоруссии. В рамках УШОС реализуется подготовка по 7 приоритетным направлениям: 1) нанотехнологии; 2) IT – технологии; 3) педагогика; 4) регионоведение; 5) экология; 6) экономика; 6) энергетика. В период с 2010 по 2023 гг. более 1800 студентов успешно освоили программы обучения УШОС. Студент, обучающийся по программе УШОС, имеет возможность с любого семестра продолжить свое образование в иностранном вузе-партнере сроком не менее одного семестра. Сотрудничество осуществляется по следующим видам образовательных программ: подготовительные языковые курсы, бакалавриат (4 года), магистратура (2 года), аспирантура (3 года), программы повышения квалификации, профессиональной переподготовки, дистанционного и очно-заочного образования. К тому же реализуются программы двух дипломов: студент получает как диплом своего вуза, так и зарубежного, если он провел в нем не менее 30 % времени обучения. В соответствии с утвержденной концепцией УШОС студенты в нем обучаются как на платной, так и бесплатной основе (каждое государство ШОС выделяет квоты на обучение). В частности, отметим, что в Уральском федеральном университете имени Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ) осуществляется сотрудничество по программе «Зарубежное регионоведение» со следующими университетами Китая и других членов ШОС: Даляньским университетом иностранных языков, Харбинским университетом, Синьцзянским университетом, университетом NARXOZ (Казахстан), Кыргызским национальным университетом им. Ж. Баласагына, Бишкекским гуманитарным университетом им. К. Карасаева, Российско-Таджикским (Славянским) университетом. В течение последних 10 лет по линии УШОС в УрФУ обучалось в магистратуре свыше 100 зарубежных студентов, которые проходили стажировку в различных университетах Китая.

Среди университетов Уральского федерального округа РФ наиболее активно развивает сотрудничество с Китаем Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ). Этим университетом в 2018 г. была принята программа «Академическая мобильность», согласно которой осуществляется образовательный обмен студентами с зарубежными вузами продолжительностью 1–2 семестра, при этом результаты обучения перезачитываются в отправляющем вузе. ЮУрГУ организывает обучение как по входящей, так и исходящей академической мобильности. Студенческий обмен осуществляется главным образом с вузами Китая и Казахстана. Приведем ряд примеров академического сотрудничества ЮУрГУ с китайскими университетами.

Так, совместно с Хэйхэским Университетом осуществляется обучение студентов по следующим программам: «Зарубежное регионоведение: Азиатские

исследования», «Филология». Университет предлагает российским студентам одну из самых популярных программ обучения китайскому языку, а также учебные курсы по иероглифике, китайской политике, экономике и культуре. Ежегодно 15–20 студентов из ЮУрГУ в течение года проходят обучение по данной программе. В свою очередь ЮУрГУ принимает китайских студентов из Хайхэского университета, приезжающих для обучения по направлению «Филология», профиль «Русский язык как иностранный».

По условиям межвузовского соглашения в случае обмена на паритетных условиях (при равном количестве направляемых и принимаемых студентов) оба университета обучают приезжающих студентов бесплатно. Университеты также обеспечивают студентов общежитиями. Все иные расходы оплачиваются студентами самостоятельно. С Чжэцзянским Океаническим университетом организовано совместное обучение студентов по таким направлениям, как «Лингвистика», «Химия», «Экология и природопользование», «Архитектура», «Гражданское строительство», «Мехатроника и робототехника», «Электроэнергетика», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Менеджмент», «Машиностроение». С Китайским нефтяным университетом (кампус в Пекине) – по направлению «Мехатроника и робототехника»; с Хуачжонским Институтом Науки и Технологии – «Архитектурное проектирование», «Градостроительство и ландшафтная архитектура», «Альтернативные источники энергии»; с Северокитайским Электроэнергетическим Университетом – «Электроэнергетика», «Технологии машиностроения», «Мехатроника и робототехника»⁸.

В рамках сетевого университета ШОС в ЮУрГУ реализуется программа обучения в магистратуре китайских студентов по направлениям «Экология и природопользование», «Энергетика», «Экономика», «IT-технологии». В 2023 г. защитили свои выпускные квалификационные работы 69 студентов из КНР⁹.

В настоящее время в ЮУрГУ проводится работа по созданию в Китае на базе вузов-партнеров сети культурно-образовательных центров «Институт Пушкина». Было подписано соглашение об открытии таких центров в Тяньцзиньском университете иностранных языков и в Китайском нефтяном университете¹⁰.

Реализация принципов стратегического партнерства между Россией и Китаем в образовательной сфере существенно увеличивает потенциал мягкой силы обоих государств и в то же время приводит к возрастанию общей мягкой силы ШОС.

⁸ Академическая мобильность – Южно-Уральский государственный университет. Взято 20 сентября 2024, с <https://www.susu.ru/ru/international/academic-mobility>

⁹ В ЮУрГУ защитились студенты из Китая. Челябинск: фото. Взято 20 сентября 2024, с <https://ura.news/news/1052663191?ysclid=m4mntj8qlj93137549>

¹⁰ См.: <https://web.archive.org/web/20220517045809/https://www.susu.ru/ru/news/2018/12/20/v-sostoyalas-prezentaciya-partnerskoy-seti-centrov-institut-pushkina>

Формирование единого образовательного пространства БРИКС и проблема создания нового университетского рейтинга

С момента своего основания в 2006 г. объединение БРИКС (BRICS)¹¹ постепенно начало превращаться в авторитетный международный альянс, выстраивающий свою деятельность на базе идеи многополярного мироустройства, принципов справедливости, суверенности и равноправия государств, недопущения любых форм дискриминации и угнетения народов. На последних саммитах БРИКС постоянно подчеркивается необходимость преодоления санкционной и дискриминационной политики, проводимой западными странами и альянсами в отношении противостоящих им государств и союзов. Так, в своем видеообращении к участникам Делового форума БРИКС, проходившем в Йоханнесбурге в 2023 г., Президент России В. В. Путин особо отметил отрицательное влияние, которое оказывают на процесс межгосударственного сотрудничества санкционные практики, проводимые странами Запада: «Серьезное негативное влияние на международную экономическую ситуацию оказывает и нелегитимная санкционная практика, незаконная заморозка активов суверенных государств, а по сути – попрание всех базовых норм и правил свободной торговли и экономической жизни, которые еще не так давно казались незыблемыми»¹².

С 1 января 2024 г. состав БРИКС расширился в связи с вхождением в него пяти новых членов: Ирана, Египта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Эфиопии. Это, безусловно, приводит к увеличению совокупного потенциала мягкой силы БРИКС в самых различных областях межгосударственного сотрудничества, в том числе – в образовательной сфере, тем самым остро ставя вопрос о формировании единого информационно-образовательного и цифрового пространства данного объединения¹³. Об этом, в частности, специально говорилось в тексте итоговой декларации XV саммита БРИКС, прошедшего в ЮАР в августе 2023 г.: «Мы поддерживаем принцип содействия взаимному признанию научных степеней государствами БРИКС, с тем чтобы обеспечить мобильность квалифицированных специалистов, ученых и студентов, а также признание степеней, полученных в наших странах, при условии соблюдения действующего национального законодательства... Мы высоко оцениваем успехи сотрудничества в области образования, а также технического и профессионального образования и подготовки (ТПОП) ... Мы обязуемся изучать возможности механизмов сотрудничества БРИКС в области цифрового образования, вести дискуссии по вопросам политики в области цифрового образования, обмениваться цифровыми образовательными ресурсами,

¹¹ Акроним BRICS (БРИКС) появился в 2011 г. и был составлен из первых букв английских названий вошедших в объединение государств – Brazil, Russia, India, China, South Africa (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка).

¹² Видеообращение В. В. Путина к участникам Делового форума БРИКС. Взято 20 сентября 2023, с <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72085>

¹³ Совместная работа. Тенденции развития образовательной системы БРИКС. Взято 20 сентября 2024, с https://dzen.ru/a/Zhp7_FkVXhQIu7Oe?ysclid=m4ssbv8x505173106

создавать интеллектуальные образовательные системы, совместно содействовать цифровой трансформации образования в странах БРИКС и развитию устойчивого образования путем укрепления сотрудничества в рамках Сетевого университета БРИКС и других инициатив в этой области, включая Лигу университетов БРИКС»¹⁴.

После Йоханнесбургского саммита в научно-образовательных кругах стран БРИКС активно стал обсуждаться вопрос о необходимости создания самостоятельного университетского рейтинга государств – членов БРИКС. Это стало необходимым, во-первых, потому что во многих международных университетских рейтингах слабо учитываются национальные особенности образовательной системы разных государств, а во-вторых, некоторые международные рейтинги университетов целенаправленно дискриминируют вузы отдельных стран. В первую очередь это относится к учебным заведениям России и Китая. Вот почему на их объективность не приходится рассчитывать.

В основу составления университетского рейтинга БРИКС было предложено положить критерии, ставшие базовыми для проекта «Три миссии университета», в котором наряду с традиционными для международных рейтингов ценностных ориентиров, такими как образование и наука, впервые назывался новый вектор и критерий оценок – взаимодействие вуза с обществом. «Одно из наших предложений, – заявил на заседании Совета Российского Союза ректоров ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова В.А. Сад овничий, – создание рейтинга университетов стран БРИКС на базе проекта “Три миссии университета”»¹⁵. По его словам, с 2020 года Московский международный университетский рейтинг «Три миссии университета» является одним из самых представительных в мире: в нем участвуют 2000 университетов из 112 стран, он учитывает национальные особенности образовательной системы конкретного государства, опирается на объективные показатели¹⁶. В настоящее время этот рейтинг выступает единственным инструментом, позволяющим оценивать международные конкурентные позиции всех российских вузов, независимо от характера текущей политической конъюнктуры. В нем оценивается 459 вузов из 82 регионов России, т. е. фактически все действующие вузы страны. Его ближайшие конкуренты – британская рейтинговая система вузов THE (Times Higher Education World University Ranking) и Шанхайский академический рейтинг университетов (Shanghai Ranking – Academic Ranking of World Universities (ARW), где первый ранжирует только 76 российских вузов, при этом широко используя субъективные оценки опросов. Второй, опираясь на объективные показатели, дает оценку 9 российским вузам.

Согласно позиции Совета Российского Союза ректоров, «Три миссии университета» выступает в качестве наиболее объективного университетского

¹⁴ Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, 23 августа 2023 года (Сэндтон, Гаутенг, ЮАР).. Взято 20 сентября 2024, с https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504/#sel=81:1:49h,82:171: gmi

¹⁵ См.: https://vk.com/wall-78019879_42567?ysclid=ltjysou731286337423

¹⁶ Там же.

рейтинга, который предполагает максимум участников и минимум субъективности. Вес экспертных субъективных оценок в нем равняется нулю, в то время как в рейтинговой системе ТНЕ он составляет 33%. Кроме того, проект «Три миссии университета», положенный в основу нового университетского рейтинга БРИКС, отражает реальные потребности развития образовательных систем государств, входящих в это объединение, поэтому равноценных альтернатив у данной рейтинговой системы пока нет.

Концепция и методология инновационного университетского рейтинга БРИКС широко обсуждались на международном уровне: на встрече министров образования стран БРИКС, на семинарах с участием представителей министерств и профессиональных сообществ государств – участников объединения. Так, например, был сформулирован принцип прозрачности рейтинга, согласно которому оценка не может быть анонимной, а составители обязаны раскрывать все источники получаемой информации.

В октябре 2024 г. на сайте Московского международного рейтинга «Три миссии университета» был размещен первый выпуск международного списка лучших университетов стран БРИКС¹⁷. Всего в нем оказалось 600 вузов из Бразилии, Египта, Индии, Ирана, Китая, ОАЭ, России, Саудовской Аравии, Эфиопии и ЮАР. По общему числу ранжируемых вузов лидирует Китай (207 вузов из 600 представленных), на втором месте – Россия (161 вуз), на третьем – Индия (93 вуза), четвертое и пятое места заняли Бразилия (55 вузов) и Иран (27 вузов).

Список лучших вузов стран БРИКС возглавил Пекинский университет (КНР), второе место занял МГУ имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация). Тройку лидеров замыкает университет Цинхуа (Китай). На 4-м, 7-м, 8-м и 9-м местах расположились соответственно Китайский университет Гонгконга, Университет Тунцзи (Китай), Шанхайский университет Цзяо Тун, Пекинский педагогический университет.

В топ-10 вошли следующие российские вузы: Санкт-Петербургский государственный университет (5-е место), Московский физико-технический институт (МФТИ) – 6-е место, НИУ ВШЭ (Высшая школа экономики – 10-е место. Иначе говоря, в первую десятку вошло шесть китайских и четыре российских университета. Всего в списке топ-100 оказалось 24 университета из России.

Среди университетов из других стран БРИКС наиболее высокие позиции в указанном рейтинге заняли следующие вузы: Кейптаунский университет (ЮАР) – 18-е место; Индийский научный институт (Индия) – 25-е место; Университет короля Сауда (Саудовская Аравия) – 28-е место; Университет Сан Паулу (Бразилия) – 39-е место; Американский университет в Каире (Египет) – 63-е место; Университет ОАЭ (ОАЭ) – 64-е место; Тегеранский медицинский университет (Иран) – 90-е место; Аддис-Абебский университет (Эфиопия) – в диапазоне 351–400-е место.

¹⁷ Опубликован рейтинг университетов стран БРИКС (Forbes Education – обучение за рубежом и в России). Взято 21 октября 2024, с <https://www.forbes.ru/education/523660-opublikovan-rejting-universitetov-stran-briks>

При ранжировании вузов их оценка производилась по 17 критериям, характеризующим деятельность университетов по трем основным направлениям – образование, наука и взаимодействие с обществом, то есть по тем же параметрам, которые представлены в рейтинге «Три миссии университета». Однако их вес в итоговом балле был немного перераспределен. Новым показателем данного рейтинга стало количество совместных с партнерами из БРИКС научных публикаций. Впервые также был введен критерий, отражающий уровень научного сотрудничества с коллегами из стран БРИКС.

Среди наиболее весомых по количеству набираемых баллов рейтинговых показателей являются следующие: количество студентов, приходящихся на одного преподавателя; размер бюджета вуза, приходящийся на одного студента; доля иностранных студентов; количество и частота студенческих побед на международных олимпиадах; активность цитирования научных работ ученых университета в глобальных и национальных рейтинговых системах; количество открытых онлайн-курсов, опубликованных вузом; количество выпускников, имеющих отдельную страницу в «Википедии», информационная открытость вуза.

По данным критериям были оценены 825 вузов стран БРИКС, вошедших в шорт-лист, из которых 600 вошли в итоговый список. При рассмотрении исключались вузы узкого профиля, образовательные программы которых относятся только к одной области знания, университеты менее чем с 500-ми студентами, а также вузы, не признающие трех ученых степеней (бакалавр, магистр, доктор) или их эквиваленты. Основными источниками информации стали сайты самих вузов, органов власти рассматриваемых стран, сайты научных премий и олимпиад, а также агрегаторы социальных сетей «Википедия»¹⁸. Были также составлены отдельные субрейтинги по трем миссиям вузов.

В топ-100 субрейтинга «Научная миссия» лидируют Китай (57 вузов) и Индия (13 вузов). У китайских университетов наблюдается рекордная цитируемость в международных и национальных источниковых базах, внушительные исследовательские бюджеты. У индийских вузов – максимальное количество научных премий как у сотрудников, так и у выпускников.

В субрейтинге «Образование» приоритет у Ирана: учащиеся его университетов регулярно побеждают в студенческих олимпиадах. В этом же субрейтинге лидируют и Объединенные Арабские Эмираты: по доле иностранных учащихся и по отношению бюджета вуза к количеству студентов страна с большим отрывом опережает все остальные государства.

В субрейтинге «Взаимодействие с обществом» высокое место занимает Саудовская Аравия. В ее вузах общественной миссии уделяется большое внимание. Сайты данных вузов имеют наивысшую посещаемость: у каждого в месяц – около полумиллиона пользователей.

¹⁸ Опубликован пилотный рейтинг университетов стран БРИКС. Взято 21 октября 2024, с <https://skillbox.ru/media/education/opublikovan-pilotnyy-reyting-universitetov-stran-briks/>

Необходимо также отметить, что университеты ЮАР и Эфиопии демонстрируют высочайшую активность в соцсетях и на других онлайн-ресурсах.

Российские вузы в субрейтинге «Образование» оказались в составе первой десятки. В частности, у отечественных вузов высокие показатели по количеству побед на студенческих олимпиадах. В топ-100 по общественной миссии пробилась 15 российских вузов, которые выделены количеством открытых онлайн-курсов, уступая в этом только Китаю. По субрейтингу «Наука» самой сильной стороной России стало число премий у сотрудников и выпускников вузов, по которому она вошла в тройку лидеров¹⁹.

Участие государств – членов БРИКС в повышении международного престижа нового вузовского рейтинга не может не способствовать усилению сотрудничества стран данного объединения в научной, образовательной, социальной и трудовой сферах жизни, не может не стимулировать процесс формирования общего пространства взаимного сотрудничества, доверия, взаимной ответственности, чье развитие направлено на пресечение любых форм дискриминации, насилия, попрания суверенитета. Другими словами, создание новой рейтинговой системы вузов БРИКС – это важный этап на пути умножения и усиления базовых компонентов мягкой силы, развиваемой посредством деятельности таких международных альянсов, как ШОС и БРИКС.

Заключение

Исследование образовательного сотрудничества между странами – участниками ШОС и БРИКС, рассматриваемое в контексте теории и практики мягкой силы, – одно из перспективных исследовательских направлений в современной политологии. Центральными акторами такого сотрудничества выступают Россия и Китай, чей образовательный потенциал оказывает решающее воздействие на темпы роста общего образовательного пространства, складывающегося внутри данных международных альянсов. В связи с этим в настоящей статье были подняты вопросы, касающиеся предметной области основных теоретических и документальных источников, посвященных концептуальному анализу проблем изучения мягкой силы, характера образовательного сотрудничества России и Китая в рамках ШОС и БРИКС, становления новой рейтинговой системы университетов БРИКС. Значительное внимание было также уделено рассмотрению вопросов практической реализации силами России и Китая различных образовательных проектов, направленных на взаимное увеличение мягкой силы государств, осуществляемых в рамках ШОС и БРИКС.

На основе изложенного материала считаем возможным сформулировать некоторые общие выводы.

Во-первых, анализ теоретических и документальных источников по теме исследования показал, что в целом они достаточно полно отражают программные и концептуальные установки относительно развития образовательного потенциала

---

¹⁹ Опубликован рейтинг университетов стран БРИКС (Forbes Education – обучение за рубежом и в России). Взято 21 октября 2024, с <https://www.forbes.ru/education/523660-opublikovan-rejting-universitetov-stran-briks>

стратегического сотрудничества между Россией и Китаем в рамках ШОС и БРИКС, сформулированные в официальных документах (декларациях саммитов, решениях профильных министерств, заявлениях, обращениях и материалах выступлений высшего руководства государств). Вместе с тем, при рассмотрении содержания некоторой группы теоретических источников, касающихся проблематики мягкой силы России и Китая, было обнаружено, что большинство авторов продолжают придерживаться западных моделей ранжирования мягкой силы разных государств, тем самым вольно или невольно обозначая свое согласие с западными методологическими и идеологическими установками. Лишь в последнее время, когда на высоком официальном уровне было получено разрешение на создание альтернативных моделей рейтинга мягкой силы с учетом принципиальных отличий ценностных и политических ориентиров ШОС и БРИКС, стали появляться исследования, посвященные теоретико-методологическим вопросам формирования новых рейтинговых моделей мягкой силы, соответствующих принципам ШОС и БРИКС.

Во-вторых, основными лидерами в образовательном пространстве ШОС и БРИКС являются Китай и Россия, при этом Китай лидирует не только в рамках данных объединений, но и на глобальной образовательной арене, занимая в последние годы высокие места в общих рейтингах мягкой силы²⁰. Что касается России, то ее глобальный рейтинг мягкой силы в последние годы неуклонно падает, что в значительной степени связано с дискриминационной политикой, проводимой коллективным Западом в отношении нашего государства. В этой связи для России особенно актуален вопрос о пересмотре методологических основ рейтингов мягкой силы, о важности закладывания в их базу новых параметров, связанных с продвижением таких ценностей, как государственный суверенитет, отстаивание принципов равноправия, ответственность, противодействие гегемонизму и др.

В-третьих, хорошо известно, что Россия и Китай на протяжении многих лет плодотворно взаимодействуют на почве межуниверситетских форм сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС, добиваясь высоких результатов в таких областях, как академические обмены, взаимное признание квалификационных документов, организация и проведение совместных научно-педагогических форумов. Вместе с тем, в последнее время весьма остро встал вопрос о создании особого университетского рейтинга БРИКС, который бы включал такие новые измерительные параметры, как уровень развития IT-технологий, масштаб информационного сотрудничества с членами данных объединений, кадровый потенциал государства и общества для обеспечения партнерского участия в разного рода экономических, академических и гуманитарных обменах для успешного решения задач новой промышленной революции²¹.

²⁰ Китай вышел на 3-е место в рейтинге «мягкой силы» от Brand Finance. Взято 21 октября 2024, с <https://www.interfax.ru/world/949274>

²¹ Концепция пятнадцатого Международного IT-Форума с участием стран БРИКС и ШОС: XV Международный IT-Форум с участием стран БРИКС и ШОС. Взято 21 октября 2024, с <https://itforum.admhmao.ru/2024/kontseptsiya/9887961-kontseptsiya-pyatnadsatogo-mezhdunarodnogo-it-foruma-s-ucha/>

Нам представляется, что с появлением такого университетского рейтинга существенно поднимется образовательный престиж не только России и Китая, но и других участников БРИКС, что будет способствовать общему развитию образовательного пространства данного объединения.

В-четвертых, сегодня на повестку дня встал вопрос о необходимости улучшения координационной работы между объединениями ШОС и БРИКС, касающейся разных сфер их совместной деятельности, поскольку только объединив усилия двух этих альянсов, выстроенных на базе принципов многополярного мироустройства, можно во многом более эффективно осуществлять сопротивление западным санкциям, реализовывать инновационные проекты в финансовой, технологической, научно-образовательной и иных сферах совместных практик. В этой связи можно предположить, что в ближайшее время именно в данном направлении будет формироваться стратегическая и научно-практическая база для эффективного взаимодействия ШОС и БРИКС.

Список литературы

1. Андреев, И. А. (2023). *Феномен «мягкой» силы: концепт, институциональные и технологические аспекты* [Автореф. дис. ... канд. полит. наук, Российский университет дружбы народов]. Российская государственная библиотека. <https://search.rsl.ru/ru/record/01012156772>
2. Антюхова, Е. А. (2018). Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, 23(4), 197–209. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.17>
3. Беляева, Е. А., Грунт, Е. В. (2020). *Взаимодействие российских и китайских вузов в общеобразовательном пространстве*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. горн. ун-та.
4. Борисов, Д. А., Савкович, Е. В. (2019). Развитие гуманитарного вектора политики безопасности Шанхайской организации сотрудничества: роль Университета ШОС. *Вестник Пермского университета*. Политология, 13(2), 78–86. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2019-2-78-86>
5. Гарбовский, Н. К. (2024). Образовательное пространство БРИКС: ценностные ориентиры и университетские рейтинги. В XXII Международные Лихачевские научные чтения «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций». 12–13 апреля 2024 г. (12 с.). Взято 15 сентября 2024, с https://www.lihachev.ru/chten/2024/plen/garbovskiy_2024/
6. Дектерева, Е. А., Чернышева, А. М., Трофимова, А. А. (2019). Сетевой университет как инструмент интеграции высшего образования стран БРИКС. *Естественно-гуманитарные исследования*, (23), 25–28.
7. Ефремова, Л. И. (2018). Механизм регулярных встреч глав правительств

России и Китая на службе развития образовательного сотрудничества двух стран. *Постсоветские исследования*, 1(8), 784–790.

8. Ефремова, Л. И., Федоров, Р. Г. (2017). 10 лет университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*, 9(4), 363–369. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-363-369>

9. Захаров, М. Ю., Старовойтова, И. Е., Шишкова, А. Н. (2023). Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае. *Вестник университета*, (2), 166–172. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-166-173>

10. Керимов, А. А. (2024). БРИКС: состояние, проблемы и перспективы. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*, 50, 52–61. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.52>

11. Ковба, Д. М. (2016). Академическая мобильность в сфере высшего образования в контексте теории «мягкой силы». *Дискурс-Пи*, (3–4), 181–185.

12. Ковба, Д. М., Грибовод, Е. Г. (2019). Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы». *Образование и наука*, 21(10), 9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>

13. Косякина, А. С. (2022). Российский подход к концепции «мягкая сила». *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, (2), 63–75. <https://doi.org/10.20542/afj-2022-2-63-75>

14. Кучинская, Т. Н. (2017). Китайская модель мягкой силы: современные трансформации. *Дискурс-Пи*, (2), 103–109.

15. Лебедева, М. М., Фор, Ж. (2009). Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России. *Вестник МГИМО-Университета*, (6), 200–205. <https://doi.org/10.24833/2017-8160-2009-6-9-200-205>

16. Ли Мэнлун, Жень Му. (2018). К вопросу о китайско-российском гуманитарном сотрудничестве в рамках ШОС. *Электронный научный журнал «Архетип»*, (6), 17. Взято 15 сентября 2024, с <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kitaysko-rossiyskom-gumanitarnom-sotrudnichestve-v-ramkah-shos/viewer>

17. Манукян, А. Г. (2023). Роль образования в «мягкой силе» современного государства. *Социально-гуманитарные знания*, (3), 133–137. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2023.3.52986>

18. Най, С. Дж. (младший) (2014). *Будущее власти*. Москва: АСТ.

19. Русакова, О. Ф. (Ред.) (2015). *Soft power: теория, ресурсы, дискурс*. Екатеринбург: Издат. Дом «Дискурс-Пи».

20. Садловская, М. В. (2024). Сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы развития. *Международный научно-исследовательский журнал*, (4). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.118> Взято 15 сентября 2024, с <https://research-journal.org/archive/4-142-2024-april/10.23670/IRJ.2024.142.118?ysclid=m4lh41syv2896144390>

21. Трифонова, Д. Д., Лицарева, Е. Ю. (2022). Интернационализация высшего образования в Китае. *Вестник Томского государственного университета. История*, (80), 140–144. <https://doi.org/107223/19988613/80/16>

22. Цвык, Г.И. (2018). Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 18(2), 415–428. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-2-415-428>
23. Цзэн, Т. (2019). Сравнительное исследование моделей развития университетских союзов стран ШОС и БРИКС. *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*, 3, 38–51. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2019-3-38-51>
24. Чжан, Ю., Керимов, А.А. (2024). «Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*, 47, 100–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.100>
25. Шилова, Е.С. (2024). Экспорт российского образования в странах БРИКС: тенденции и перспективы в современных условиях. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*, (1), 7–26. <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-1>
26. Holyk, G. G. (2011). Paper Tiger? Chinese Soft Power in East Asia. *Political Science Quarterly (PSQ)*, 126(2), 223–254.
27. Kearn, D. (2011). The hard truth about soft power. *Journal of Political Power*, 4(1). <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.556869>
28. Nye, J. (2011). *Soft Power and Higher Education*. Retrieved September 15, 2024, from <https://library.educase.edu/-/media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf>
29. Rusakova, O., Kovba, D., Gribov, E., & Popova, N. (2018). Cultural Diplomacy as the Intellectual Capital of Soft Power Exercised by the Shanghai Cooperation Organization Member states. In *Proceedings of the 15th International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management & Organisational Learning ICICKM. Hosted by the University of the Western Cape South Africa 29–30 November 2018. Edited by Prof. Shaun Pather* (pp. 277–284).
30. Slobodchikoff, M.O. (2017). Roots of Russian Soft Power: Rethinking Russian National Identity. *Comparative Politics*, 8(2), 19–36. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-19-36>

References

1. Andreev, I.A. (2023). *Fenomen “myagkoy” sily: kontsept, institutsional’nye i tekhnologicheskie aspekty* [The phenomenon of “soft” power: concept, institutional and technological aspects] [Abstract of Dissertation, RUDN University]. Russian State Library. <https://search.rsl.ru/ru/record/01012156772>
2. Antyukhova, E.A. (2018). *Obrazovanie kak “myagkaya sila” v sovremennykh zarubezhnykh i rossiyskikh politologicheskikh issledovaniyakh* [Education as a soft power in modern foreign and Russian political research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 23(4), 197–209. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.17>

3. Belyaeva, E. A., & Grunt, E. V. (2020). *Vzaimodeystvie rossiyskikh i kitayskikh vuzov v obshcheobrazovatel'nom prostranstve* [Interaction of Russian and Chinese universities in the general education space]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. gorn. un-ta.
4. Borisov, D. A., & Savkovich, E. V. (2019). *Razvitie gumanitarnogo vektora politiki bezopasnosti Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva: rol' Universiteta ShOS* [Development of the humanitarian vector in security of the Shanghai Cooperation Organization: role of the university of SCO]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 13(2), 78–86. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2019-2-78-86>
5. Degteryova, E. A., Chernysheva, A. M., & Trofimova, A. A. (2019). *Setevoy universitet kak instrument integratsii vysshego obrazovaniya stran BRIKS* [Etwork university as a tool for the integration of higher education BRICS countries]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, (23), 25–28.
6. Efremova, L. I. (2018). *Mekhanizm regulyarnykh vstrech glav pravitel'stv Rossii i Kitaya na sluzhbe razvitiya obrazovatel'nogo sotrudnichestva dvukh stran* [The mechanism of regular meetings of the Heads of Government of Russia and China in the service of the development of educational cooperation between the two countries]. *Postsovetskie issledovaniya*, 1(8), 784–790.
7. Efremova, L. I., & Fedorov, R. G. (2017). *10 let universitetu Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva: osnovnye rezul'taty raboty* [10 years of university of shanghai cooperation organization: main results]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya*, 9(4), 363–369. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-363-369>
8. Garbovsky, N. K. (2024). *Obrazovatel'noe prostranstvo BRIKS: tsennostnye orientiry i universitetskie reytingi* [The BRICS Educational Space: Value orientations and university rankings]. In *XXII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya "BRIKS kak novoe prostranstvo dialoga kul'tur i tsivilizatsiy"*. 12–13 aprelya 2024 g. (12 p.). Retrieved September 15, 2024, from https://www.likhachev.ru/chten/2024/plen/garbovskiy_2024/
9. Holyk, G. G. (2011). Paper Tiger? Chinese Soft Power in East Asia. *Political Science Quarterly (PSQ)*, 126(2), 223–254.
10. Kearn, D. (2011). The hard truth about soft power. *Journal of Political Power*, 4(1). <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.556869>
11. Kerimov, A. A. (2024). *BRIKS: sostoyanie, problemy i perspektivy* [BRICS: state, problems and prospects]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, 50, 52–61. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.52>
12. Kosiakina, A. S. (2022). *Rossiyskiy podkhod k kontseptsii "myagkaya sila"* [The Russian approach to the "soft power" concept]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, (2), 63–75. <https://doi.org/10.20542/afij-2022-2-63-75>
13. Kovba, D. M. (2016). *Akademicheskaya mobil'nost' v sfere vysshego obrazovaniya v kontekste teorii "myagkoy sily"* [Academic mobility in higher education in the context of the "soft power" theory]. *Diskurs-Pi*, (3–4), 181–185.
14. Kovba, D. M., & Gribovod, E. G. (2019). *Mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' skvoz' prizmu teorii "myagkoy sily"* [International academic mobility

through the prism of “soft power” theory]. *Obrazovanie i nauka*, 21(10), 9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>

15. Kuchinskaya, T.N. (2017). Kitayskaya model' myagkoy sily: sovremennye transformatsii [Chinese model of soft power: modern transformations]. *Diskurs-Pi*, (2), 103–109.

16. Lebedeva, M.M., For, Zh. (2009). Vysshee obrazovanie kak potentsial “myagkoy sily” Rossii [Higher education as the potential of Russia’s “soft power”]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, (6), 200–205. <https://doi.org/10.24833/2017-8160-2009-6-9-200-205>

17. Li Menlun, Zhen' Mu. (2018). K voprosu o kitaysko-rossiyskom gumanitarnom sotrudnichestve v ramkakh ShOS. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “Arkhetip”*, (6), 17. Retrieved September 15, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kitaysko-rossiyskom-gumanitarnom-sotrudnichestve-v-ramkah-shos/viewer>

18. Manukyan, A.R. (2023). Rol' obrazovaniya v “myagkoy sile” sovremenno go sudarstva [The role of education in the “soft power” of the modern state]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, (3), 133–137. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2023.3.52986>

19. Nye, J. (2011). *Soft Power and Higher Education*. Retrieved September 15, 2024, from <https://library.educase.edu/-/media/files/library/2005/1/ffp0502s-pdf>

20. Nye, J., Jr. (2014). *Budushchee vlasti* [The future of power]. Moscow: AST.

21. Rusakova, O., Kovba, D., Gribov, E., & Popova, N. (2018). Cultural Diplomacy as the Intellectual Capital of Soft Power Exercised by the Shanghai Cooperation Organization Member states. In *Proceedings of the 15th International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management & Organisational Learning ICICKM. Hosted by the University of the Western Cape South Africa 29–30 November 2018. Edited by Prof. Shaun Pather* (pp. 277–284).

22. Rusakova, O.F. (Ed.) (2015). *Soft power: teoriya, resursy, diskurs* [Soft power: theory, resources, discourse]. Ekaterinburg: Izdat. Dom “Diskurs-Pi”.

23. Sadlovskaya, M.V. (2024). Sotrudnichestvo RF i KNR v sfere obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Cooperation between the Russian Federation and the PRC in the sphere of education: current state and prospects for development]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, (4). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.118> Retrieved September 15, 2024, from <https://research-journal.org/archive/4-142-2024-april/10.23670/IRJ.2024.142.118?ysclid=m4lh41svv2896144390>

24. Shilova, E.S. (2024). Eksport rossiyskogo obrazovaniya v stranakh BRIKS: tendentsii i perspektivy v sovremennykh usloviyakh [Export of Russian education to BRICS countries: trends and prospects in current circumstances]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki*, (1), 7–26. <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-1>

25. Slobodchikoff, M.O. (2017). Roots of Russian Soft Power: Rethinking Russian National Identity. *Comparative Politics*, 8(2), 19–36. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-2-19-36>

26. Trifonova, D.D., & Lizareva, E. Yu. (2022). Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v Kitae [Internationalization of higher education in China].

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, (80), 140–144. <https://doi.org/107223/19988613/80/16>

27. Tsvyk, G.I. (2018). Rossiysko-kitayskoe gumanitarnoe sotrudnichestvo v ramkakh ShOS [Russian-Chinese humanitarian cooperation within the Shanghai Cooperation Organization]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 18(2), 415–428. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-2-415-428>

28. Zakharov, M. Yu., Starovoytova, I.E., & Shishkova, A. V. (2023). Upravlenie akademicheskoy mobil'nost'yu kak instrumentom "myagkoy sily" v sovremennom Kitae [Managing academic mobility as a tool of "soft power" in contemporary China]. *Vestnik universiteta*, (2), 166–172. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-166-173>

29. Zeng, T. (2019). Sravnitel'noe issledovanie modeley razvitiya universitetskikh soyuzov stran ShOS i BRIKS [A comparative study of SCO and BRICS university unions' development models]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie*, 3, 38–51. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2019-3-38-51>

30. Zhang, Yu., & Kerimov, A.A. (2024). "Myagkaya sila" vo vzaimootnosheniyakh Kitaya i Rossii: napravleniya i mekhanizmy realizatsii ["Soft power" in China-Russia relations: directions and implementation mechanisms]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, 47, 100–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.100>

Информация об авторах

Ольга Фредовна Русакова, Заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующая отделом философии Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Татiana Владимировна Кант, преподаватель, Центр дистанционных программ дополнительного образования Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5645-8372>, e-mail: Tatiana.Kant@bk.ru

Information about the authors

Olga Fredovna Rusakova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Political Sciences), Professor, Head of the Philosophy Department, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6920-2549>, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Tatiana Vladimirovna Kant, Lecturer, Center for Distance Education Programs of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5645-8372>, e-mail: Tatiana.Kant@bk.ru